

О П И С А Н И Е

ПЕРВОВОСХОЖДЕНИЯ НА ТЮТЮ - ВАШИ ПО СЕВЕРНОЙ СТЕНЕ.

8 августа 1949 г. команда "Локомотива" в составе В. Гарф /нач. группы/, Г. Ведеников, В. Шер, А. Старостин и А. Дейкин /запасной/ выехала на машине из лагеря "Локомотив" в Адыл-Су для альпинистского обследования ущелья Тютю-Су.

Нам были утверждены маршрутной комиссией маршруты на любые из северных стен этого ущелья: Джайлык, Тютю-Ваши или Сулукол. Выбор должен был быть сделан на месте, после предварительной разведки.

Речка Тютю-Су, впадающая в Даксан с правой стороны в 3 км выше поселка Тырны-Аузского комбината, протекает в живописном и малообследованном ущельи Тютю-Су.

Парадоксально, что несмотря на посредственную близость от дороги /4 часа хода по хорошей тропе от Тырны-Аузского комбината/ до сих пор интереснейшие и труднейшие восхождения на вершины этого района еще не сделаны. 2 раза в этом ущельи побывал засл. мастер спорта А.С. Зюзин, но он преследовал в то время в основном туристско-исследовательские цели и сделал лишь несколько восхождений по легким маршрутам. Таким образом, команде "Локомотива" предстояло широкое поле деятельности.

Машина довезла нас до последнего моста через Баксан перед Тырны-Аузом. Здесь мы погрузили весь груз экспедиции на ишаков и двинулись сначала вверх по Баксану /по правому берегу/ по проселочной дороге и затем, перейдя по мосту через Тю-

- 2 -

ты-Су, свернули вверх вдоль глубокого каньона, по тропе, проложенной по левому берегу реки. Через 3 км нас ждало разочарование. Тропа переходила на правый берег, а мост был сорван. Пришлось отпустить ишаков и организовать переправу с помощью веревок и карабинов. В этот день мы заночевали на правом берегу, несколько выше переправы.

9 августа.

Весь этот день был посвящен "челночным" операциям по перетаскиванию тяжелого груза вверх по ущелью. К вечеру, наконец, был установлен базовый лагерь у границу леса на зеленой лужайке, около маленького ручейка впадающего в Тютю-Су.

Перед нами, из-за крутой морены высились мощные северные стены Джайлыка, Тютю-Баши и Сулукола. Из них именно Тютю-Баши остановила на себе наше внимание. С помощью бинокля можно было определить ^{что} восхождение на Тютю-Баши по северной стене является исключительно трудным, но крайне интересным, выдающимся восхождением. Из базового лагеря не было видно нижней части пути; она закрывалась проецирующей на нее мореной и ледником, спадающим из верхнего цирка.

10 августа.

Г. Ведеников, В. Шер, А. Старостин и А. Дейкин вышли на разведку в верхний цирк для осмотра нижней части путей на вершины. В. Гарф, повредивший себе слегка накануне колено, остался с базовым лагере.

- 3 -

Вечером разведка вернулась. Были тщательно осмотрены вершины. После обсуждения, наш выбор окончательно пал на Тютю-Баши: Восхождение на него, бесспорно, было наиболее трудным и значительно интересным, чем восхождение на Джайлык и Сулукол.

11 августа.

В 11 ч. утра команда в полном составе вышла в верхний цирк. По заранее утвержденному маршрутной комиссией плану, на штурм должна была идти основная группа в 4 человека. 5-ый член команды, запасной, должен был служить наблюдателем. Ему вручался контрольный срок /18/УШ в 13 ч./, и в случае его нарушения, он должен был срочно сообщить в лагерь "Локомотива" для организации спасательных работ.

Запасной член команды, Анатолий Декин, молодой альпинист, успевший себя зарекомендовать с хорошей стороны, получил все необходимые инструкции. Сигнал должен был подаваться штурмовой группой ежедневно в 20 и 30 м зажиганием кино-ленты. Ответ от наблюдателя осуществлялся выплескиванием бензина в тлеющий костер. Декин пошел нас провожать в верхний цирк. Здесь он должен был с нами переночевать и весь следующий день наблюдать за нашим подъемом в бинокль. К вечеру он намеревался спуститься в базовый лагерь и оттуда уже вести наблюдение и связь.

В этот день группа тщательно обследовала варианты подъема по северной стене и окончательно наметила единственно представлявшимся возможным путь.

- 4 -

Заночевала группа на левой стороне ледника спадающего с перемычки между Тютю-Баши и Сулуколом прямо напротив завтрашнего подъема.

12 августа.

Выход в 5 ч. утра. Дейкин остался на морене. Гарф, Старостин/ 1 связка/, Ведеников, Шер /2 связка/, быстро пересекли ледник и подошли к основанию подъема. Нижняя часть северного контр-форса недоступна - ослажненные бараньи лбы отвесно падают на ледник. Начинается обход справа. Пройдя лавинный конус, начали подниматься по крутому фирновому кулуару, быстро переходящему в ледяной желоб. Дальнейший путь по желобу прегражден большим камнем. Приходится выходить вправо на ледяные обросы. В этот момент Ведеников, жалуясь на общее неудовлетворительное физическое состояние отказывается от дальнейшего восхождения, несмотря на уговоры остальных членов группы. Поставленный в тяжелое положение, капитан команды вынужден согласиться на замену.

С наблюдательного пункта на морене вызывается Дейкин и Ведеников спускается вниз. Вся процедура по обмену обязанностями заняла около часа. Дейкин занимает свое место в связке с Верой Шер и группа продолжает двигаться вверх. Начинаем обходить желоб справа по обросам. Первые веревки можно идти на передних зубьях кошек, но затем крутизна возрастает и приходится рубить сначала ступени, а затем и захваты для рук.

Охранение на ледовых крючьях, поднявшись на 150-160 м от ледника, убеждается, что дальнейший путь по обросам невозможен, так как крутизна приближается к отвесу. После короткого, но очень трудного траверса влево, подхожу к границе между скалами и льдом. Единственным путем, дающим возможность выбраться на скалы, является узкий вертикальный рендкляфт, ограниченный с одной стороны совершенно гладкой скалой, с другой отвесным сераком. Оставив рюкзак и забив скальный крюк, пользуюсь им как опорой, подтянувшись на руках, с трудом вылезая в расщелину на обледенелую плиту. Здесь забивается 2-й крюк и, наконец, выхожу на скалы, где можно организовать хорошее охранение через ледоруб, воткнутый в рендкляфт. На верхнем охранении, с помощью веревки, выводят остальные.

Далее путь ведет влево по скалам вдоль ледяного кулуара стекающего на запад в ледяные обросы. Скалы очень быстро усложняются и Старостину, идущему первому, приходится, оставляя внизу рюкзак, выкладываться до предела используя микроскопические зацепки на гладких, обледенелых плитах. Охранение на крючьях. Продвигаемся очень медленно и, наконец, к 18 ч. выходим на северное ребро. Здесь удастся обнаружить подобие площадки, на которой, после двухчасовой тяжелой строительной работы, удастся расставить палатку. В 20 ч. 30 м. даем сигнал и с радостью замечаем ответ Веденикова из далекого базового лагеря.

13 августа.

Выход в 9 ч., когда солнце нагрело скалы. После нескольких веревок трудных скал, упираемся в гладкие овесные монолиты. Пытаемся обойти справа, прижимаясь к ледяным обросам надев кошки и рубя ступени, проходим четыре веревки по обросам вдоль рандкильфта, пока снова не останавливаемся перед отвесной ледяной стеной. Опять переходим на скалы, преодолевая заглаженные, обледенелые плиты. Первому часто приходится идти без рюкзака, охранение на крючьях. Но вот опять препятствие в виде внутреннего угла из двух мокрых и гладких плит высотой 6-8 м.

Старостин пытается форсировать это место, но поднявшись на несколько метров, выясняет, что верхняя часть нависает и выбраться нельзя. В этот момент раздается нарастающий шум и мы еле успеваем буквально "прилипнуть" к скалам, как через наши головы с грохотом проносится грандиозный камнепад. Мощные "бомбы" ударяются о скалы в 1-1,5 метрах от нас и со свистом исчезают внизу в обросах. Отдышавшись, начинаем искать обход. С помощью Старостина, я с трудом, без рюкзака, выбираюсь вправо на гладкий камень и по другую сторону обнаруживаю возможный путь в виде вертикального обледенелого желоба, по которому в расклинку вылезая на ледяной склон. Траверсировав вправо несколько метров, подхожу к мощному снежному блоку, граничащему с рандкильфтом. Здесь можно осуществить надежное охранение на ледорубе. Вытаскиваю свой рюкзак и, затем, на верхнем охранении,

частично, спортивным способом, подходят остальные.

Сворачиваем влево и двигаемся по сильно разрушенным скалам, где камни держатся лишь благодаря скрывающему их льду. Охранение организовать очень трудно. После 4-5 веревок сложного лазания, выходим на узкий снежно-скальный гребешок, по другую сторону которого находим более или менее горизонтальное место. Так как дело близится к вечеру, решается останавливаться на бивуак. Опнова тяжелые строительные работы с выворачиванием колоссальных камней и уже в сумерках мы залезаем в палатку, предвигшая сытный ужин и сладкий сон. В 20 ч.30м. ущелье затянуто туманом. Установить связь с базовым лагерем не удается.

14 августа.

Выходим в 6 ч. утра. По нетрудному снежному гребешку /2-3 веревки/, подходим к небольшому бергшпунду, преодолеваем его и сворачиваем влево. Ледяной склон 40-45° крутизной со скальными островками, преодолевается на кошках без рубки ступеней. Охранение затруднительное, частично через уступы со скальных островков, частично через ледовые крылья. Попеременно меняясь со Старостиным лидерством в течении 6-8 веревок, преодолеваем склон, крутизна которого все более увеличивается, требуя применения ледоруба для рубки ступеней.

Наконец выбираемся на ребро, где ложбина между скалами и снегом позволяет нам снять рюкзаки и отдохнуть в нормальном положении. Затем в течении 100-150 мт нетрудный снежный

гребень, переходящий в склон, подводит нас к большому бергшрунду, преграждающему весь склон. Отсюда необходимо выбраться на ледовый гребешок, подходящий с востока к скалам вершинной башни. Пытаемся подняться по отвесной ледяной стенке высотой 6-8 метров над бергшрундом. Старостин охраняет, а я рублю ступени и захваты для рук и забиваю крючья. Но верхняя часть нависает, а над стенкой снова крутой ледяной гребень. Выбраться не удастся. Тогда траверсируем под бергшрундом вправо через весь склон и здесь, перейдя трещину по мостику, выходим на крутой фирновый склон, идущий вверх к ледяному восточному гребню. Первые 2 веревки фирн держит хорошо и возможно охранение через ледоруб. Но затем крутизна быстро возрастает, достигая 60° , а слой снега уменьшается до 6-8 см, под снегом лед. Приходится расчищать снег и идти по льду на передних зубах. Охранение все время через ледовые крючья.

Путь очень утомительный, напряженный и медленный. Так продолжается около 200 м, после чего я выхожу, наконец, на ледяной гребень, очень острый с крутыми склонами в обе стороны. Подходит Старостин. Еще два забитых крюка и я, наконец, достигаю первых скал вершинной башни. Здесь уже возможно охранение через уступы. Старостин выходит вперед влево и находит полочку, на которой можно сидеть вчетвером. Подходят остальные. После краткой дискуссии решаем использовать оставшееся светлое время для подыскания более приличного бивуака.

Шер с Дейкиным отдыхают, а мы со Старостиным, оставив рюкзаки, уходим на поиски влево, где скалы выглядят более расчлененными.

Наконец нам удастся обнаружить каменный балкон, прозванный нами впоследствии "орлиным гнездом".

Маленькая ровная площадка над обрывом дает возможность растянуть концы палатки, а пол расправляется нашими телами. Спать будет неплохо. Только крайнего к обрыву - Дейкина, приходится привязать за репшнур и крюк вбитому в скалу.

Отсюда базовый лагерь не видно, /мы завернули на юг/ и дать сигнал не удастся.

15 августа.

Выход около 8 ч. утра. Решаем несколько вернуться обратно на северную сторону и выйти на продолжение северо-восточного гребня, который крутым контр-фронтам сливается со скалами вершинной башни. Пройдя в обратном направлении вчерашний путь /2 веревки/ и завернув налево за угол, убеждаемся, что путь предстоит тяжелый.

Участки очень крутого натечного льда с предательским слоем тонкого снега сменяются гладкими обледенелыми и заснеженными скалами. Чтобы найти зацепку или вбить крюк, приходится сначала расчистить снег, потом обходить лед. Каждый метр отбрасывается с бегом, в сильнейшем нервном напряжении, так как прямо под ногами на сотни метров уходит отвес. После 6 веревок выходим на наклоненную под 45° плиту под нависающей

скалой. Единственный обход слева по желобу очень трудный и требует от Старостина, идущего в этот момент первым, забивки 2 крючьев и напряжения всех сил.

Далее опять меняемся с ним местами. 1 веревка трудных скал и снова препятствие: гладкий, узкий камень, на который я, подтянувшись на руках, сажусь верхом. Над ним небольшая площадка и нависающая стенка метров 8 высотой. Обход слева очень нехорош - ледяной обрыв с вмёрзшими в него камнями, очень экспонированный. С рубкой ступеней ничего не получается, так как лёд выкалывается. После бесплодных попыток ишу путь справа. На первый взгляд пройти нельзя, но потом находится решение.

Перевалив через камень, спускаюсь вниз по веревке на 5-6 метров по ледяной стенке и попадаю к основанию отвесного обледенелого намина с сосульками. С крайним напряжением, враспор поднимаюсь на 10-12 метров. Отсюда по залитым льдом скалам, траверсирую вправо, забивая по пути 2 крюка. Веревка кончается, но до вершины рукой подать. По моей просьбе Старостин подвязывает к веревке реншнур и я получаю возможность двигаться дальше.

Крайне тщательно, омульывая каждый вмёрзший камень, скалывая лёд и забивая крючья, поднимаюсь метр за метром по крутым, обледенелым блокам. Последние 6 метров самые трудные,

ноги с трудом держат на микроскопических, оглаженных льдом упорах, одеревенелые пальцы отказываются служить. Наконец, стиснув зубы, добираюсь до снежного канта вершины и вытаскиваю на руках, переваливаясь животом на другую сторону и вылезая на вершину. Не могу удержаться от вздоха облегчения. Какой резкий контраст. Два различных мира. Северная стена - пройденный нами кошмарный маршрут - царство льда и холода, завешенные в ледяную броню мрачные отвесы скал. На юг южные склоны легких скал с осипями, без малейших следов снега. Сама вершина в 10-15 метрах. Отвязавшись и крикнув Старостину, чтобы подждал, бегом по широкому, пологому, покрытому осипью гребню, достигаю тура. В банке записка от инструктора лагеря "Химик" П.И. Цоварини от 1947 г., написанная им во время траверса всех вершин Таты-Баши с группой значкистов. На вершине без труда можно расставить дюжину палаток, но к сожалению слишком поздно - уже более 20 ч. Кричу Старостину, чтобы он поднимался ко мне, а вторая двойка располагалась на ночлег там, где стоит, для двоих там места хватит. Уже в темноте Старостин в свою очередь вылезает вверх. В нашем распоряжении двойной спальный мешок, но увы, вся провизия и кухня "Мета" остались внизу. Вера Шер с Дейниным устроились неплохо и смогут, кажется, даже лечь. Они усердно варят себе кисель и канас и плет снизу издевательские соблазнения нашей голодной двойке. Со вздохом, поужинав конфетами, оставшимися в карманах, мы залезаем в спальный мешок. Погода дивная - абсолют-

- 12 -

ный штиль и яркое звездное небо над нами. Но холод дает себя чувствовать даже в спальном мешке. Ущелье опять в тумане и сигнал давать бесполезно.

16 августа.

Рано утром я спускаюсь вниз за оставленным накануне рюкзаком и меня уже ждет горячий завтрак, который уничтожается мной с умилением в то время, как разъяренный голодный Старостин ходит взад и вперед по вершине как тигр в клетке и ныряется вниз камнями.

Сейчас до самой вершины протянута надежная веревка и выход вверх остальных членов группы не представляет затруднений. Пока Старостин утоляет, наконец, свой волчий голод, мы греемся на солнышке, сушим вещи и кипятим бесконечное количество чая. Спускаться решаем конечно на юг. Хватит с нас северных стен. В 12 ч. 20 м. вложив в тур традиционную записку, трогаемся вниз. Восточный гребень кажется просто приятной прогулкой по сравнению с пройденным нами путем. В 7 ч. вечера спустившись в ущелье Адыр-Су, мы входим в лагерь "Химик", где многочисленные друзья устраивают нам торжественную встречу.

Сравнивая настоящее восхождение с такими маршрутами, как северо-западная стена Ушбы, северная стена Исхельды и др., которые оно намного превосходит по технической трудности, следует безусловно оценить его как высшей 5Б категории трудности.

Капитан команды "Локомотив"
мастер спорта

/В.Гарф/.